

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК КОНТЕКСТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Лю Цинь

УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка», Республика Беларусь

Науч. рук. – Е. С. Полякова, доктор педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается социологический аспект как контекст функционирования современного музыкального образования. Через выявление ряда глобальных трансформационных процессов определяются закономерности (ведущие тенденции) в музыкальном образовании: темпоральность и субъектность. Критериями объективности выявленных закономерностей являются: устойчивая взаимосвязь тенденций с глобальными трансформационными процессами; их совместимость с гуманистической парадигмой образования и фиксируемость в практике музыкального образования.

Ключевые слова: социологический аспект музыкального образования; музыкально-образовательный процесс; закономерности; трансформационные процессы; темпоральность; субъектность.

SOCIOLOGICAL ASPECT OF MUSIC EDUCATION AS A CONTEXT FOR THE FUNCTIONING OF REGULARITIES MUSIC EDUCATIONAL PROCESS

Liu Qing

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
People's Republic of China

Scientific supervisor – E. S. Polyakova, Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor

Abstract. The article examines the sociological aspect as a context for the functioning of modern music education. By identifying a number of global transformation processes, patterns (leading trends) in music education are determined: temporality and subjectivity. The criteria for the objectivity of the identified patterns are: a stable relationship between trends and global transformation processes; their compatibility with the humanistic paradigm of education and fixability in the practice of music education.

Keywords: sociological aspect of music education; musical and educational process; patterns; transformation processes; temporality; subjectivity.

Социальные функции музыки, как средства общения, развития, воспитания, образования, сигнализации, мобилизации, организации и т. д. тесно связаны с

музыкально-образовательным процессом, что позволяет каждому человеку, включенному в контекст музыкальной культуры, обретать черты, присущие всему человечеству, т. е. реализовывать и человекотворческую функцию музыки.

Социологический аспект музыкального образования обуславливается его эффективностью в совокупности аксиологических, системных, процессуальных и результативных компонентов (Б. С. Гершунский) [1]. Можно констатировать, что качество музыкального образования влияет на процесс функционирования всей мировой музыкальной культуры на современном этапе развития общества (Э. Б. Абдуллин, Бай Хуа, Гарднер, В. В. Гракова, Т. П. Королева, Д. Кемпбелл, Е. С. Полякова, А. В. Торопова, Чжоу Шэннань и др.) [2; 3].

Особое значение приобретают закономерности музыкально-образовательного процесса, а *целью нашего исследования* становится выявление социологического контекста закономерностей и разработка критериев их оценки.

Продвижение в русле музыкальной культуры каждого человека может быть ограничено рамками восприятия музыкального искусства, но не предполагает самореализации в исполнительстве и творчестве. Тем не менее, необходимо обеспечить молодому поколению возможность самореализации хотя бы в восприятии музыкального искусства. Решение поставленных перед музыкальным образованием задач, в частности, обеспечение изменений качеств нации (как это представлено в нормативных документах Китайской Народной Республики) требует расширения спектра художественных деятельностей, что обогащает возможности музыкального образования. Это очень перспективное направление – полихудожественный подход, в котором может еще долгое время развиваться музыкальное образование, позволяя каждому обучающемуся самореализоваться в музыкальном искусстве через привлечение других видов искусств.

Опора на это направление позволяет музыкальному образованию переступить через свои границы за счет привлечения других видов художественной деятельности, если ученик не может спеть или сыграть музыкальное произведение, он может проявить свое отношение к нему через рисунок, пластику, танец, стихотворение, эссе и т. д., в зависимости от своих способностей. Перед учеником открыты все виды художественной деятельности, в которых он может проявить свое отношение к музыкальному искусству, осмысливая содержание произведения и собственное отношение к воспринятому музыкальному образу.

Присоединение к музыке как виду искусства другого его вида (живописи, пластики, поэзии и др.) на порядок увеличивает возможности продвижения музыкального образования. Освоение нового вида художественной деятельности позволяет поистине безгранично увеличивать для каждого обучающегося воспитательные и развивающие возможности как самой музыки, так и искусства вообще. Можно предположить: дальнейшее продвижение музыки в социуме будет

связано именно с использованием полихудожественного подхода, тем более, что он увеличивает психологическую безопасность среды обучения, т. к. расширяет возможности «всех и каждого» самореализоваться на уроке музыки [4].

Глобальные трансформационные процессы затрагивают и музыкальное образование. Анализ показывает, что эти процессы связаны с изменением приоритетов общества «приоритет ценности наполнения времени над ценностью пространства; приоритет изменений над стабильностью; приоритет скорости изменений над кристаллизацией совершенных форм» [5, с. 9].

Анализ показывает, что основные векторы трансформаций связаны: с «текущей реальностью» (З. Бауман); со скоростью и интенсивностью проживания времени (Е. С. Полякова); с тотальностью и глобальностью профессиональных сообществ (А. В. Торопова); с осмыслением цивилизационных и антропологических сдвигов (А. В. Торопова, А. В. Торхова); с включением в научный поиск антропопрактик – инокультурных и вариативных (С. С. Хоружий).

Начало XXI века характеризуется все возрастающими контактами между образовательными системами разных стран, что, безусловно, влияет на социологический аспект музыкального образования. Академическая мобильность преподавательского состава и студенчества, возможность заниматься первую половину срока в одной стране, а вторую – в другой, получение дипломов международного образца, получение последипломного образования в другой стране, защита кандидатских и докторских диссертаций в другом государстве – все это многомерно увеличивает частоту и глубину контактов с представителями образовательных систем других стран. Межкультурное взаимодействие стало реальным условием существования образовательных систем. Пространство, включенное в этот процесс, постепенно расширяется, стремясь к охвату в своих границах всей мировой системы музыкального образования.

Важным ресурсом социологического аспекта музыкального образования становится время. Отражая изменение приоритетов в обществе, оно становится фактором, влияющим на музыкально-образовательный процесс, и тесно связано с двумя моделями восприятия времени (А. И. Щербаков) – мгновенной и линейной [6]. В мгновенной модели человек, связанный с музыкальным искусством, непосредственно проживает звуковую ткань музыки, лично переживая эмоциональные состояния, отраженные в музыкальных произведениях. Эта музыкальная информация лежит в основе музыкального опыта обучающегося, т. к. впечатления от прослушанной музыки сохраняются длительное время. При этом подключается линейная модель восприятия музыкального искусства, которая обеспечивает осознание и категоризацию своего музыкального опыта. Отсюда следует вывод, что воспитательная и развивающая функции музыки проявляются через сочетание двух моделей времени: первая – позволяет получать и переживать

музыкальную информацию, а вторая – включать ее в музыкальный опыт и сохранять надолго.

Кроме этого, существует еще и такое понятие как потенцирование времени, отражающее взаимодействие общественного и личного времени, возможность оперировать им, используя «свертываемость», как важную его характеристику. Она ярко проявляется во временных видах искусства, связанных с образным мышлением человека и хранением объемной музыкально-эстетической информации в виде фреймов, позволяя при необходимости развернуть сжатый фрейм в полноценный художественный образ.

Анализ приоритетов современного социума позволяет отметить те изменения, которые могут способствовать позитивной системной трансформации музыкального образования: текущая реальность и изменения в скорости и интенсивности протекания жизненных процессов связаны с приоритетом времени над пространством, т. е. такая доминирующая тенденция как темпоральность становится в образовательном процессе ведущей; глобальность профессиональных сообществ и осмысление специалистами происходящих цивилизационных и антропологических сдвигов обуславливают функционирование другой ведущей тенденции в процессе трансформации музыкально-образовательного процесса – субъектности.

Вероятно, можно прогнозировать развитие системы мирового музыкального образования на стыке двух выявленных нами закономерностей: использовать темпоральность в организации образовательного процесса и опираться на субъектность, обеспечивающую адресность этого процесса для обучающихся.

В соответствии с целью, поставленной в данной статье, был рассмотрен социологический контекст музыкального образования. Однако, вышеизложенное потребовало разработки критериев оценки выявленных доминирующих тенденций (темпоральности и субъектности) в современных условиях межкультурного взаимодействия.

Выдвинутые частные предположения о критериях сформулированы следующим образом: выявленные на теоретическом этапе исследования закономерности музыкально-образовательного процесса получают нормативный статус, если экспертные группы двух стран подтвердят их наличие в практике музыкального образования по следующим параметрам (*устойчивости* проявления взаимосвязи, *совместимости* тенденции с гуманистической парадигмой, *фиксируемости* закономерности в практике музыкального образования). Тенденция считается фиксируемой в музыкально-образовательном процессе, если от трети до половины членов экспертных групп отмечают ее наличие по каждому из трех критериев. Тенденция (закономерность) в этом случае отмечается как *проявляющаяся взаимосвязь*. Если по каждому критерию наличие тенденции

фиксирует от половины до двух третей членов экспертных групп, то такая тенденция считается *постоянно проявляющейся взаимосвязью*. Отмечаемое от 70 до 90 % членов экспертных групп проявление тенденции по каждому из трех критериев позволяет говорить о *постоянной и устойчиво проявляющейся (доминирующей) тенденции*.

Итак, в данной статье предпринята попытка определить социологический аспект образования, являющийся важным контекстом, в котором функционирует современное музыкальное образование, проявляющийся через межкультурное взаимодействие между разными странами и народами, диверсификацию, мультикультурное /поликультурное образование, расширение образовательной базы и пр. Однако в социологическом аспекте существуют проблемы, более приближенные к личности самого обучающегося. Решение поставленных перед музыкальным образованием задач требует расширения спектра художественных деятельностей, что обогащает возможности музыки для каждого субъекта образовательного процесса и отражается в обращении музыкальной педагогики к полихудожественному подходу. Значимыми являются и текучая реальность, изменения в скорости и интенсивности протекания жизненных процессов, которые связаны с приоритетом времени над пространством, т. е. темпоральность выдвигается в любом образовательном процессе на передний план. Таким образом через выявление ряда глобальных трансформационных процессов были определены ведущие тенденции в музыкальном образовании: темпоральность и субъектность, причем первая из них обеспечивает изменения в организации музыкального и музыкально-педагогического образования, а вторая – обуславливает реализацию индивидуального образовательного маршрута для «всех и каждого», приобщенного к сокровищнице музыкального искусства. Критериями объективности выявленных закономерностей являются: устойчивость их проявления, совместимость с гуманистической парадигмой 21 века и фиксируемость на практике.

Библиографические ссылки

1. Гершунский, Б. С. Философия образования для XXI века.: / в поисках практикоориентированных образовательных концепций / Б. С. Гершунский // РАО: Ин-т теории образования и педагогики. – М. : Совершенство, 1998. – 608 с.

2. Campbell, D. The Mozart effect: tapping the power of music to heal the body, strengthen the mind, and unlock the creative spirit / D. Campbell. – New York : Avon Books, 1997. – 332 p.

3. Торопова, А. В. Музыкальная психология и психология музыкального образования : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Торопова. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. – 245 с.

4. Вэнь, Синь. Перспективы развития высшего музыкально-педагогического образования на основе принципа полихудожественности (Китай–Беларусь). – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – 121 с.

5. Полякова, Е. С. Трансформационные процессы в современном социуме и их влияние на безопасность личности и государства / Е. С. Полякова // трансформация профессиональной подготовки учителей художественно-эстетического профиля (в целях социогуманитарной и информационной безопасности) : сборник научных статей / составители : Е.С. Полякова, А.И. Ковалев, М.В. Иванова. – Минск : ИВЦ Минфина, 2021. – С. 6–13.

6. Щербаков, М. А. Семь путешествий в структуру сознания / М. А. Щербаков, В. Секачев и др. – Институт развития личности, 1998. – 304 с.